

25 АПР 1936

Вх. № 5586

Лит. 7. Башкирский

Секретно. 40

ЦК ВКП/б/ - тов. СТАЛИНУ И.В.

ЦК СОЮЗА ССР - тов. КАЛИНИНУ М.И.

СНК СОЮЗА ССР - тов. МОЛОТОВУ В.М.

Представляю краткое сообщение об итогах работы по проведению в жизнь постановления ЦК и СНК СССР от 29 июля 1935 года "О снятии судимости с колхозников".

Несмотря на своевременную рассылку на места инструкции Прокуратуры, Верховного Суда и НКВД СССР от 2 августа 1935 г. о порядке подготовки материалов и работы по снятию судимости, в ряде республик, краев и областей работа по снятию судимости с колхозников была развернута с большим запозданием и в первое время проходила совершенно неудовлетворительно.

Неудовлетворительный ход этой работы обусловил необходимость продления первоначально установленного срока ее окончания (1-ое ноября 1935 г.) и установления нового срока - 1-ое марта 1936 г.

Несмотря на предупреждение о том, что дальнейших отсрочек дано не будет, в некоторых местах работа к 1 марта с.г. оказалась не законченной. Некоторые комиссии (например, Челябинская) возбудили ходатайство о новом продлении этого срока до 15 апреля 1936 года.

Крупнейшим недостатком в деле проведения в жизнь постановления от 29 июля 1935 г. явилось отсутствие в ряде мест массово-политической работы и сведение ее к чисто канцелярскому, формально-бюрократическому делу.

В Свердловской области за все время проведения в жизнь закона о снятии судимости никто из председателей РИК"ов не был вызван с отчетом на заседание областной комиссии. Облисполком же вообще не занимался этой работой, возложив ее на одного работника областного суда, который числился секретарем областной комиссии по снятию судимости.

В Оренбургской области в нарушение постановления от 29 июля вообще не была создана комиссия по снятию судимости, и все вопросы решались непосредственно на президиуме облисполкома.

В ряде мест (Башкирская АССР, Удмуртск. АССР, Узб. ССР, Свердл. обл. и др.) о постановлении 29-июля даже не были достаточно информированы массы колхозников. Благодаря этому значительное количество лиц, подпадающих под действие постановления о снятии судимости, не знали об этом постановлении и со своей стороны не могли проявить никакой инициативы в реализации этого постановления.

Как правило, работе по снятию судимости с колхозников край и обл. исполкомами должного внимания не уделялось, вследствие чего эта работа была предоставлена почти исключительно судебнo-прокурорским органам, шла самотеком и давала, особенно в первое время после издания постановления от 29 июля, совершенно случайные результаты.

О неудовлетворительности в этот период времени работы многих край, обл. исполкомов и СНК и ЦИК"ов Союзных и автономных республик говорят данные о ничтожном количестве дел, рассмотренных комиссиями по снятию судимости.

Так, на 5-ое декабря 1935 г. была снята судимость в РСФСР с 53.842 чел., в УССР - с 58.944 чел., в БССР - с 6.743 чел.

По отдельным краям и областям дело обстоит еще менее удовлетворительно.

Так, на 1-ое декабря 1935 г. по 69-ти районам Курской области была снята судимость только с 2.037 чел., а в Калининской области лишь с 1.256 чел., в то время как по 70-ти районам Воронежской области, где работа была с самого начала поставлена более удовлетворительно, судимость на то же число была снята с 17.851 чел., а по Омской области - с 12.350 чел.

В виду неудовлетворительного состояния работы по снятию судимости, Президиум ЦИК СССР принял ряд мер к исправлению указанных выше недостатков, командировав на места (БССР, Курская область, Азово-Черноморский край и др.) ряд своих уполномоченных и вызвав с докладами на Президиум председателей ряда республиканских и краевых (областных) комиссии (УССР, БССР, Северо-Кавказский край и др.).

Прокуратура Союза со своей стороны, не ограничиваясь письменными указаниями своей периферии, командировала в наиболее отстающие районы ряд ответственных работников для проверки хода этой работы и непосредственной помощи в целях наиболее успешного ее проведения.

Таковыми выездами были охвачены БССР, УССР, ряд областей РСФСР (Ивановская Промышленная область, Азово-Черноморский край, Северо-Кавказский край и др.).

В результате всех принятых мер и предупреждения о недопустимости дальнейшего промедления и нарушения установленного для окончания работы по снятию судимости с колхозников срока, работа эта значительно активизировалась.

На 1-ое марта 1936 г. судимость снята по СССР с 556.790 колхозников (по постановлению от 29.УП-1935 г.).

Если учесть, что в УССР в 1934 г. по решению правительства УССР была уже снята судимость с 212.199 колхозников, то за последние два года всего по СССР снята судимость с 768.989 колхозников.

Результаты снятия судимости по отдельным республикам рисуются в следующем виде:

В РСФСР	снята судимость	с	366.259	чел.	
" УССР	"	"	337.906	"	(за 1934-1935 г.г.)
" БССР	"	"	40.191	"	
" Аз.ССР	"	"	4.173	"	
" ССР Груз.	"	"	2.990	"	
" ССР Армен.	"	"	6.907	"	
" Узб.ССР	"	"	8.081	"	
" Туркм.ССР	"	"	1.698	"	
" Таджик.ССР	"	"	784	"	

Итого по СССР - с 768.989 чел.

Необходимо отметить значительное колебание процента отказов в снятии судимости по отдельным республикам, краям и областям.

При 2-5 % отказов в среднем по всему Союзу мы имеем в Азово-Черноморском крае 8,8 % отказов, в Ивановской Промышленной области - 12,2 %, в Ленинградской области - около 20 %, в Северо-Кавказском крае - 21,7 %.

При проверке правильности отказов в снятии судимости в ряде случаев были установлены неправильные отказы.

Так, например, по Башкирской АССР дополнительно краевой комиссией была снята судимость с 20 % тех колхозников, которым районные комиссии отказали в снятии судимости, а в Челябинской области областная комиссия сняла судимость со всех колхозников, получивших от районных комиссий отказы.

Надлежит отметить, что в тех случаях, когда комиссии по снятию судимости с колхозников сумели развернуть широкую массово-политическую кампанию, реализация постановления от 29 июля оказала немалое влияние на под"ем настроения в отдельных колхозах и способствовала улучшению работы в колхозах и их укреплению.

Вместе с тем надлежит отметить попытки классово-враждебных элементов дискредитировать постановление от 29 июля и восстать против него отсталые элементы из среды колхозников.

В отдельных местах в связи с работой по реализации постановления от 29 июля наблюдалась классово-враждебная агитация о том, что заявлений о снятии судимости подавать не следует: "сами судили, пусть сами и судимость снимают". Обычно такая агитация встречала отпор со стороны самих колхозников и успеха не имела.

В виду окончания работы комиссий по снятию судимости с колхозников, и учитывая, что в настоящее время поступают от отдельных колхозников заявления о снятии судимости, считаю необходимым предложить Прокуратуре и Верховному Суду Союза ССР дать подведомственным им органам суда и прокуратуры указания, что эти заявления надлежит направлять непосредственно в Комиссии по делам частной амнистии при Президиумах ЦИК"ов Союзных республик для рассмотрения их по существу.

Принимая во внимание чрезмерно высокий процент отказов в снятии судимости в Ленинградской и Ивановской Промышленной областях и в Северо-Кавказском крае, полагаю бы необходимым поручить Прокуратуре и Верховному Суду СССР проверить правильность отказов в снятии с колхозников судимости и принять необходимые меры к исправлению неправильных решений комиссий.

А. Вышинский
(А. Вышинский)

"25" апреля 1936 г.

№ 167. и.с.